

Московский физико-технический институт
(государственный университет)

Факультет общей и прикладной физики
Кафедра фундаментальных и прикладных проблем физики
микромира

Объединенный институт ядерных исследований
Учебно-научный центр

Степан Сидоров

Новые суперсимметричные расширения моделей Ландау.

Магистерская диссертация

Научный руководитель
д. ф.-м. н., проф. Е.А. Иванов

Рецензент
к. ф.-м. н., ст. н.с. С.А. Федорук

Дубна, Июнь 2011.

Содержание

1	Введение	2
2	Суперсферические модели Ландау	3
2.1	Алгебра группы $SU(m+1 n)$	3
2.2	Преобразования суперсимметрии	3
2.3	Лагранжиан	4
2.4	Каноническое квантование	5
2.5	Спектр	6
2.6	Нормы	7
3	$SU(2 2)$	8
3.1	Формы Картана	8
3.2	Преобразования полей	9
3.3	Инвариантный Лагранжиан	10
3.4	Суперполя	10
3.5	Каноническое квантование	12
3.6	Спектр	13
3.7	Нётеровские заряды	13
3.8	Нормы	14
3.9	Планарный предел	16
4	Заключение	19

1 Введение

Модель Ландау описывает заряженную частицу, движущуюся на плоскости под воздействием однородного магнитного поля, ортогонального к плоскости. Сферический вариант модели Ландау (модель Хэлдейна) описывает заряженную частицу на сфере $S^2 \sim SU(2)/U(1)$ в поле монополя Дирака, помещенного в центр. Эти модели имеют много приложений, в частности, в квантовом эффекте Холла (КЭХ).

Суперсимметричные расширения модели Ландау, о которых пойдет речь в настоящей работе, представляют собой модели нерелятивистских суперчастиц, движущихся на супермногообразиях. Изучение таких моделей может прояснить вопрос о возможных проявлениях суперсимметрии в различных версиях КЭХ (включая так называемый спиновый КЭХ) и других моделях физики конденсированных сред. Эти модели можно интерпретировать как $d = 1$ нелинейные σ -модели с членом Весса-Зумино-Новикова-Виттена.

Ранее, суперсимметричные модели Ландау были построены на фактор-пространствах группы $SU(2|1)$ в работах [1], [2]. Также модель Ландау была построена на нечётных косетах $SU(1|n)/U(n)$ [2].

В этой работе проведено исследование суперсимметричной модели Ландау на многообразиях типа $SU(m+1|n)/SU(m|n) \times U(1)$. Это супермногообразие является суперсимметричным обобщением $SU(n)/SU(n-1) \times U(1)$.

Также, в этой работе будут рассмотрены фактор-пространства группы $SU(2|2)$. В частности, будет построена суперсимметричная модель Ландау на многообразии

$$SU(2|2)/[SU(2) \times U(1) \times U(1)], \quad (1.1)$$

которое является суперсимметричным аналогом многообразия

$$SU(4)/[SU(2) \times U(1) \times U(1)]. \quad (1.2)$$

2 Суперсферические модели Ландау

Для начала построим суперсферическую модель Ландау на фактор-пространстве $SU(m+1|n)/SU(m|n) \times U(1)$. Для этого нам понадобится определить алгебру $SU(m+1|n)$. Потом найти вариации полей и записать Лагранжиан как для нелинейной $d = 1$ σ -модели.

2.1 Алгебра группы $SU(m+1|n)$

Алгебра группы Ли $SU(m+1|n)$ состоит из $2(m+1)n$ фермионных генераторов и $(m+1)^2 + n^2 - 1$ бозонных. Антиккоммутаторы фермионных генераторов имеют вид:

$$\{Q^{\alpha i}, \bar{Q}_{\beta j}\} = \left(\delta_j^i \tilde{T}_\beta^\alpha - \delta_\beta^\alpha T_j^i \right) + \delta_\beta^\alpha \delta_j^i Z, \quad \{Q^{\alpha i}, Q^{\beta j}\} = \{\bar{Q}_{\alpha i}, \bar{Q}_{\beta j}\} = 0, \quad (2.3)$$

где

$$(T_k^i)^\dagger = T_i^k, \quad T_k^k = 0, \quad [T_k^i, T_l^j] = \delta_k^j T_l^i - \delta_l^i T_k^j, \quad [T_k^i, Q^{\alpha l}] = \delta_k^l Q^{\alpha i} - \frac{1}{2} \delta_k^i Q^{\alpha l}, \quad (2.4)$$

и \tilde{T}_β^α имеют такой же вид. Латинские индексы проходят значения от 1 до n , а греческие от 0 до m . Бозонные генераторы образуют три подгруппы $SU(m+1)$, $SU(n)$ и $U(1)$. Генераторы этих подгрупп $SU(m+1)$, $SU(n)$, $U(1)$ обозначаются как \tilde{T}_β^α , T_i^j , Z , соответственно. Надо учесть тот факт, что Z является центральным зарядом (коммутирует со всеми остальными) и что подалгебры \tilde{T}_β^α , T_i^j коммутируют друг с другом.

Рассмотрим теперь генераторы группы $SU(2|2)$. Переопределим $SU(2)$ генераторы как:

$$T_1^1 = -T_2^2 = \mathcal{J}_3, \quad T_2^1 = \mathcal{J}_+, \quad T_1^2 = \mathcal{J}_-, \quad \tilde{T}_1^1 = -\tilde{T}_2^2 = J_3, \quad \tilde{T}_2^1 = J_+, \quad \tilde{T}_1^2 = J_-, \quad [J_+, J_-] = 2J_3, \quad [J_3, J_\pm] = \pm J_\pm, \quad [\mathcal{J}_+, \mathcal{J}_-] = 2\mathcal{J}_3, \quad [\mathcal{J}_3, \mathcal{J}_\pm] = \pm \mathcal{J}_\pm. \quad (2.5)$$

Определим также нечётные операторы

$$Q^{1i} = Q^i, \quad Q^{2i} = S^i, \quad \bar{Q}_{1i} = \bar{Q}_i, \quad \bar{Q}_{2i} = \bar{S}_i. \quad (2.6)$$

2.2 Преобразования суперсимметрии

Преобразования $SU(m+1|n)$ сохраняют инвариантной следующую билинейную форму:

$$u^\alpha \bar{u}_\alpha + \bar{\zeta}_i \zeta^i = 1, \quad (2.7)$$

где u^α - комплексные бозонные поля, ζ^i - комплексные фермионные поля. Таким образом, суперсимметричные преобразования имеют вид:

$$\delta u^\alpha = -\bar{\epsilon}_i^\alpha \zeta^i, \quad (2.8)$$

$$\delta \zeta^i = \epsilon_\alpha^i u^\alpha. \quad (2.9)$$

Сделаем замену $\xi^i = \zeta^i/u^0$, $z^a = u^a/u^0$, где $a = 1 \dots m$. После замены преобразования приобретут следующий вид:

$$\delta z^a = -(\bar{\epsilon}_i^a - z^a \bar{\epsilon}_i^0) \xi^i, \quad (2.10)$$

$$\delta \xi^i = \epsilon_0^i + \epsilon_a^i z^a + (\bar{\epsilon}^0 \xi) \xi^i. \quad (2.11)$$

Здесь рассмотрены только нечётные преобразования из $SU(m+1|n)$, но помимо них есть также преобразования подгрупп $U(1)$, $SU(m+1)$, $SU(n)$. Запишем также косетные преобразования для фактор-пространства $SU(2|2)/[SU(1|2) \times U(1)$:

$$\begin{aligned} \delta u &= a + \bar{a}u^2 - (\xi \cdot \bar{\theta}) + u(\xi \cdot \bar{\epsilon}), \\ \delta \xi^i &= \epsilon^i + u\theta^i + \bar{a}u\xi^i + \xi^i(\xi \cdot \bar{\epsilon}). \end{aligned} \quad (2.12)$$

Далее в работе я буду писать только косетные преобразования, т.к. формы Картана и инвариантная мера всегда будут инвариантны относительно преобразований подгруппы стабильности. Это касается и фактор-пространства $SU(2|2)/[SU(1|2) \times U(1)]$.

2.3 Лагранжиан

Лагранжиан нелинейной $d = 1$ σ -модели имеет вид

$$\mathcal{L} = \nabla u^\alpha \bar{\nabla} \bar{u}_\alpha + \bar{\nabla} \bar{\zeta}_i \nabla \zeta^i + 2\kappa s. \quad (2.13)$$

Поля u^α и ζ^i взяты из (2.7). Здесь ∇ означает $\partial_t - is$, s вспомогательное калибровочное поле, κ – константа. Если раскрыть ∇ , то получим

$$\mathcal{L} = \dot{u}^\alpha \dot{\bar{u}}_\alpha + \dot{\zeta}_i \dot{\bar{\zeta}}^i + is(\dot{u}^\alpha \bar{u}_\alpha - u^\alpha \dot{\bar{u}}_\alpha) - is(\dot{\zeta}^i \bar{\zeta}_i - \zeta^i \dot{\bar{\zeta}}_i) + s^2 + 2\kappa s. \quad (2.14)$$

Сделаем замену $\zeta^i = \mu^i e^{i\varphi}$, $u^\alpha = \rho^\alpha e^{i\varphi}$, где поле ρ^0 – действительное.

$$\begin{aligned} \mathcal{L} &= \dot{\rho}^\alpha \dot{\bar{\rho}}_\alpha + \dot{\mu}_i \dot{\bar{\mu}}^i + is(\dot{\rho}^\alpha \bar{\rho}_\alpha - \rho^\alpha \dot{\bar{\rho}}_\alpha) - is(\dot{\mu}^i \bar{\mu}_i - \mu^i \dot{\bar{\mu}}_i) + s^2 + (\dot{\varphi})^2 - \\ &\quad i\dot{\varphi}(\dot{\rho}^\alpha \bar{\rho}_\alpha - \rho^\alpha \dot{\bar{\rho}}_\alpha) + i\dot{\varphi}(\dot{\mu}^i \bar{\mu}_i - \mu^i \dot{\bar{\mu}}_i) + 2i\dot{\varphi}(is) + 2\kappa s. \end{aligned} \quad (2.15)$$

Мы можем исключить калибровочное поле, применив его уравнение движения, после чего лагранжиан примет вид

$$\mathcal{L} = \dot{\rho}^\alpha \dot{\bar{\rho}}_\alpha + \dot{\mu}_i \dot{\bar{\mu}}^i - \frac{1}{4} [i(\dot{\rho}^\alpha \bar{\rho}_\alpha - \rho^\alpha \dot{\bar{\rho}}_\alpha) - i(\dot{\mu}^i \bar{\mu}_i - \mu^i \dot{\bar{\mu}}_i) + 2\kappa]^2. \quad (2.16)$$

После замены $z^a = \rho^a/\rho^0$, $\xi^i = \mu^i/\rho^0$ получаем Лагранжиан в следующем окончательном виде:

$$\begin{aligned} \mathcal{L} &= \frac{(\dot{z}\bar{z}) + (\dot{\xi}\bar{\xi})}{1 + (z\bar{z}) + (\xi\bar{\xi})} - \frac{((\dot{z}\bar{z}) + (\dot{\xi}\bar{\xi}))((z\bar{z}) + (\xi\bar{\xi}))}{(1 + (z\bar{z}) + (\xi\bar{\xi}))^2} - \\ &\quad i\kappa \frac{((\dot{z}\bar{z}) - (z\dot{\bar{z}})) + ((\dot{\xi}\bar{\xi}) - (\xi\dot{\bar{\xi}}))}{1 + (z\bar{z}) + (\xi\bar{\xi})}. \end{aligned} \quad (2.17)$$

Преобразования полей определяются как

$$\begin{aligned}\delta z^a &= -(\bar{\epsilon}_i^a - z^a \bar{\epsilon}_i^0) \xi^i, \\ \delta \xi^i &= \epsilon_0^i + \epsilon_a^i z^a + (\bar{\epsilon}^0 \xi) \xi^i.\end{aligned}\quad (2.18)$$

Для удобства вычислений сделаем замену $z^a \rightarrow \bar{z}_a$, $\xi^i \rightarrow \bar{\xi}_i$, $\kappa \rightarrow -N$. Также примем обозначения $Z^A = (z^a, \xi^i)$. В итоге получаем Лагранжиан следующего вида:

$$\mathcal{L} = \frac{(\dot{Z}\dot{\bar{Z}})}{1 + (Z\bar{Z})} - \frac{(\dot{Z}\bar{Z})(Z\dot{\bar{Z}})}{(1 + (Z\bar{Z}))^2} - iN \frac{(\dot{Z}\bar{Z}) - (Z\dot{\bar{Z}})}{1 + (Z\bar{Z})}.\quad (2.19)$$

Перепишем Лагранжиан следующим образом:

$$\mathcal{L} = \dot{Z}^B g_B^A \dot{Z}_A - iN(\dot{Z}^B \mathcal{A}_B - \hat{\mathcal{A}}^A \dot{Z}_A).\quad (2.20)$$

Здесь g_B^A обозначает суперметрику Кэлера, компоненты которой, а также внешние калибровочные поля, равны

$$g_B^A = \frac{\delta_B^A}{1 + (Z\bar{Z})} - \frac{\bar{Z}_B Z^A}{(1 + (Z\bar{Z}))^2},\quad (2.21)$$

$$\mathcal{A}_B = \frac{\bar{Z}_B}{1 + (Z\bar{Z})}, \quad \hat{\mathcal{A}}^A = \frac{Z^A}{1 + (Z\bar{Z})}.\quad (2.22)$$

Этот Лагранжиан можно также построить с помощью форм Картана или метрики Фубини-Штуди.

2.4 Каноническое квантование

Для квантования нужно найти Гамильтониан путём преобразований Лежандра. Обобщённые импульсы определяются как

$$P_B = \frac{\partial L}{\partial \dot{Z}^B} = g_B^A \dot{Z}_A - iN \mathcal{A}_B, \quad \hat{P}^A = \frac{\partial L}{\partial \dot{Z}_A} = (-1)^{f(A)} \left(\dot{Z}^B g_B^A + iN \hat{\mathcal{A}}^A \right)\quad (2.23)$$

Из вида обобщённых импульсов следует закон комплексного сопряжения:

$$\overline{(P_A)} = (-1)^{f(A)} \hat{P}^A,\quad (2.24)$$

- где функция $f(A)$ принимает значение 0 на бозонных индексах и 1 на фермионных индексах. Теперь, для квантования нужно найти Гамильтониан путём преобразований Лежандра. Гамильтониан, выраженный через обобщённые импульсы и координаты, есть

$$\mathcal{L} = \dot{Z}^B P_B + \dot{Z}_A \hat{P}^A - (g^{-1})_A^B (P_B + iN \mathcal{A}_B) \left(\hat{P}^A - (-1)^{f(A)} iN \hat{\mathcal{A}}^A \right).\quad (2.25)$$

Окончательное выражение для классического Гамильтониана представляется в следующем виде:

$$H_{class} = (g^{-1})_A^B (P_B + iN \mathcal{A}_B) \left(\hat{P}^A - (-1)^{f(A)} iN \hat{\mathcal{A}}^A \right)\quad (2.26)$$

Квантование осуществляется путём замены обобщённых импульсов P_B, \hat{P}^A на операторы $-i\partial_B, -i\partial^{\bar{A}}$. Квантовый Гамильтониан даётся выражением:

$$\hat{H} = (-1)^{f(A)+f(B)+f(A)f(B)} \nabla_B^{(N)} (g^{-1})^B_A \nabla^{(N)\bar{A}}. \quad (2.27)$$

Здесь $\nabla_B^{(N)}, \nabla^{(N)\bar{A}}$ - ковариантные производные:

$$\nabla_B^{(N)} = (\partial_B - N\mathcal{A}_B), \quad \nabla^{(N)\bar{A}} = \left(-(-1)^{f(A)}\partial^A - N\hat{\mathcal{A}}^A \right), \quad (2.28)$$

удовлетворяющие следующим коммутационным соотношениям

$$\left[\nabla_B^{(N)}, \nabla^{(\tilde{N})\bar{A}} \right] = - \left(N + \tilde{N} \right) g_B^A. \quad (2.29)$$

2.5 Спектр

Введём Гильбертово пространство волновых функций путём последовательного построения. Волновую функцию низшего уровня Ландау представим как киральное суперполе $\Psi_{(0)}^{(N)}$, которое при действии Гамильтониана и сопряжённой ковариантной производной зануляется.

$$\nabla^{(N)\bar{A}} \Psi_{(0)}^{(N)} = \nabla^{(N)\bar{A}} K^{-N} \Phi = \partial^{\bar{A}} \Phi, \quad (2.30)$$

где $K = 1 + (Z\bar{Z})$. Следующий уровень Ландау имеет волновую функцию

$$\Psi_{(1)}^{(N)} = \nabla_{C_1}^{(N_1)} K^{-N} \Phi^{C_1}, \quad (2.31)$$

где Φ^{C_1} - мультиплет киральных полей, и эта функция удовлетворяет условию

$$\partial^{\bar{A}} \Phi^{C_1} = 0. \quad (2.32)$$

Наконец, для уровня Ландау ℓ имеем

$$\Psi_{(\ell)}^{(N)} = \nabla_{C_1}^{(N_1)} \nabla_{C_2}^{(N_2)} \dots \nabla_{C_\ell}^{(N_\ell)} K^{-N} \Phi^{C_1, C_2, \dots, C_\ell}. \quad (2.33)$$

Используя свойство (анти)симметричности индексов киральных полей, получим вспомогательную формулу для любой дифференцируемой функции Φ^{AC} с антисимметризованными и симметризованными индексами:

$$\nabla_A^{(N)} g_C^B \Phi^{AC} = (-1)^{f(A)(f(B)+f(C))} g_C^B \nabla_A^{(N+2)} \Phi^{AC}. \quad (2.34)$$

$$\nabla^{(N)\bar{A}} g_C^B \Phi^{AB} = (-1)^{f(A)(f(B)+f(C))} g_C^B \nabla^{(N-2)\bar{A}} \Phi^{AB}. \quad (2.35)$$

Получаем также, что $N_i = N + 2(i - 1)$. В итоге

$$E_\ell = \ell(\ell - 1 + 2N). \quad (2.36)$$

Для уровней Ландау с номером, порывшающим 2, кратность вырождения волновой функции равна 4. Выпишем все 4 независимых суперполя:

$$\begin{aligned}
\Psi_{u(\ell)}^{(N)} &= \nabla_u^{(N)} \dots \nabla_u^{(N+2\ell-2)} K^{-N} \Phi^{u\dots u}, \\
\Psi_{1(\ell)}^{(N)} &= \left[\sum_{p=1}^{\ell} \nabla_u^{(N)} \dots \nabla_{\xi^1}^{(N+2p-2)} \dots \nabla_u^{(N+2\ell-2)} \right] K^{-N} \Phi^{u\dots \xi^1}, \\
\Psi_{2(\ell)}^{(N)} &= \left[\sum_{p=1}^{\ell} \nabla_u^{(N)} \dots \nabla_{\xi^2}^{(N+2p-2)} \dots \nabla_u^{(N+2\ell-2)} \right] K^{-N} \Phi^{u\dots \xi^2}, \\
\Psi_{\xi(\ell)}^{(N)} &= \left[\sum_{r=1, r \neq p}^{\ell} \sum_{p=1}^{\ell} \nabla_u^{(N)} \dots \nabla_{\xi^1}^{(N+2p-2)} \dots \nabla_{\xi^2}^{(N+2r-2)} \dots \nabla_u^{(N+2\ell-2)} \right] K^{-N} \Phi^{u\dots \xi^1 \xi^2} \quad (2.37)
\end{aligned}$$

Полная волновая функция представима в виде суммы независимых волновых функций:

$$\Psi_{(\ell)}^{(N)} = \Psi_{\xi(\ell)}^{(N)} + \Psi_{1(\ell)}^{(N)} + \Psi_{2(\ell)}^{(N)} + \Psi_{u(\ell)}^{(N)}. \quad (2.38)$$

2.6 Нормы

$SU(m+1|n)$ инвариантная норма равна (см. [4])

$$\|\Psi\|^2 = \int d\mu_0 [1 + (Z\bar{Z})]^{n-m-1} \Psi^* \Psi = \int d\mu \Psi^* \Psi, \quad (2.39)$$

$$\int d\mu_0 = \int dud\bar{u} \prod_{i=1,2} \partial_{\xi^i} \bar{\partial}^{\xi^i}. \quad (2.40)$$

Для простоты рассмотрим модель $SU(2|2)/[SU(1|2) \times U(1)]$, т.е. $n = 2$ и $m = 1$. Норма для неё равна

$$\|\Psi\|^2 = \int d\mu_0 \Psi^* \Psi = \int d\mu \Psi^* \Psi, \quad (2.41)$$

Запишем полезное свойство:

$$\begin{aligned}
\int d\mu \Psi^* \nabla^{(N)\bar{A}} \Omega &= -(-1)^{f(A)f(\Psi)} \int d\mu \nabla^{(N)\bar{A}} \Psi^* \Omega = \\
&= -(-1)^{f(A)f(\Psi)} \int d\mu \left(\nabla_A^{(N)} \Psi \right)^* \Omega. \quad (2.42)
\end{aligned}$$

Получаем результат

$$\|\Psi_{(\ell)}^{(N)}\|^2 = \sigma_{\ell} \frac{(2N+2\ell-1)! \ell!}{2N+\ell-1)!} \int d\mu_0 \left(\Phi^{B_1 \dots B_{\ell}} \right)^* g_{\bar{B}_1 A_1} \dots g_{\bar{B}_{\ell} A_{\ell}} \Phi^{A_{\ell} \dots A_1}, \quad (2.43)$$

где

$$\sigma_{\ell} = (-1)^{\sum_i f(B_i) + \sum_{i=1}^{\ell-1} f(A_i) f(B_{i+1})}. \quad (2.44)$$

3 SU(2|2)

Построим теперь модель Ландау на фактор-пространстве $SU(2|2)/[SU(2) \times U(1) \times U(1)]$. Пусть у нас имеется суперматрица, состоящая из следующих столбцов:

$$U_1 = \begin{pmatrix} 1 \\ \bar{u} \\ \bar{\xi}_2 \\ \bar{\xi}_1 \end{pmatrix}, U_2 = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \\ \bar{\mu}_2 \\ \bar{\mu}_1 \end{pmatrix}, U_3 = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 1 \\ 0 \end{pmatrix}, U_4 = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}. \quad (3.45)$$

Проводя над этими столбцами ортогонализацию Грамма-Шмидта, находим ортогональные друг к другу столбцы V_A . Таким образом, элемент группы f на фактор-пространстве можно представить в матричном виде:

$$f = \left(\frac{V_1}{\sqrt{K_1}}, \frac{V_2}{\sqrt{K_2}}, \frac{V_3}{\sqrt{K_3}}, \frac{V_4}{\sqrt{K_4}} \right), \quad (3.46)$$

где K_A – это нормировочные функции $(\bar{V}^A, V_B) = \delta_B^A K_A$. Для дальнейших вычислений достаточно знать V_1 и V_2 :

$$V_1 = U_1.$$

$$V_2 = U_2 - V_1 \hat{u}.$$

В итоге, получаем:

$$V_1 = \begin{pmatrix} 1 \\ \bar{u} \\ \bar{\xi}_2 \\ \bar{\xi}_1 \end{pmatrix}, \quad V_2 = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \\ \bar{\mu}_2 \\ \bar{\mu}_1 \end{pmatrix} - \hat{u} \begin{pmatrix} 1 \\ \bar{u} \\ \bar{\xi}_2 \\ \bar{\xi}_1 \end{pmatrix}, \quad (3.47)$$

где

$$\hat{u} = \frac{u + \xi \bar{\mu}}{K_1}. \quad (3.48)$$

Выпишем явно K_2 и K_1 , которые мы будем использовать далее в этой работе:

$$\begin{aligned} K_2 &= 1 - \hat{u} \hat{u} K_1 + (\mu \cdot \bar{\mu}), \\ K_1 &= 1 + u \bar{u} + (\xi \cdot \bar{\xi}). \end{aligned} \quad (3.49)$$

3.1 Формы Картана

Форма Картана - это специальный элемент алгебры Ли $f^{-1}df$. В матричном виде она записывается следующим образом:

$$\Omega = f^{-1}df = \begin{pmatrix} E_1^1 & E_2^1 & E_3^1 & E_4^1 \\ E_1^2 & E_2^2 & E_3^2 & E_4^2 \\ E_1^3 & E_2^3 & E_3^3 & E_4^3 \\ E_1^4 & E_2^4 & E_3^4 & E_4^4 \end{pmatrix} \quad (3.50)$$

где

$$\begin{aligned} E_B^A &= \frac{(\bar{V}^A, \dot{V}_B)}{\sqrt{K_A K_B}}, \quad A \neq B, \\ E_A^A &= \frac{(\bar{V}^A, \dot{V}_A) - (\dot{\bar{V}}^A, V_A)}{2K_A}. \end{aligned} \quad (3.51)$$

Форму Картана можно представить и в более привычном виде

$$\Omega = f^{-1}df = \begin{pmatrix} 0 & -E^u & -E^{\xi^2} & -E^{\xi^1} \\ \bar{E}_{\bar{u}} & 0 & -E^{\mu^2} & -E^{\mu^1} \\ \bar{E}_{\bar{\xi}_2} & \bar{E}_{\bar{\mu}_2} & 0 & -E \\ \bar{E}_{\bar{\xi}_1} & \bar{E}_{\bar{\mu}_1} & \bar{E} & 0 \end{pmatrix} + \frac{1}{2} \begin{pmatrix} \mathcal{A} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & \mathcal{B} - \mathcal{A} & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \mathcal{B} + \mathcal{C} & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -\mathcal{C} \end{pmatrix}. \quad (3.52)$$

Теперь, когда найдены формы Картана, надо найти, как они преобразуются при левом действии супергруппы. Для этого сначала надо найти преобразования полей.

3.2 Преобразования полей

Набор полей фактор-пространства обозначим через $\mathcal{Z} = (u, \bar{u}, \xi^i, \bar{\xi}_i, \mu^i, \bar{\mu}_i)$, а набор постоянных инфинитезимальных параметров через $\Delta = (a, \varepsilon^i, \theta^i)$ и $\bar{\Delta} = (\bar{a}, \bar{\varepsilon}_i, \bar{\theta}_i)$. Преобразования полей находятся из рассмотрения левого действия инфинитезимального элемента супергруппы на элемент супергруппы, параметризованный полями:

$$f(\Delta, \bar{\Delta})f(\mathcal{Z}) = f(\mathcal{Z}')h, \quad (3.53)$$

где h – элемент из подгруппы стабильности $SU(2) \times U(1) \times U(1)$. Запишем вариации полей для преобразований группы $SU(2|2)$:

$$\begin{aligned} \delta u &= a + \bar{a}u^2 - (\xi \cdot \bar{\theta}) + u(\xi \cdot \bar{\varepsilon}), \\ \delta \xi^i &= \varepsilon^i + u\theta^i + \bar{a}u\xi^i + \xi^i(\xi \cdot \bar{\varepsilon}), \\ \delta \mu^i &= \theta^i + \bar{a}(\xi^i - u\mu^i) + \mu^i(\mu \cdot \bar{\theta}) + (\xi^i - u\mu^i)(\mu \cdot \bar{\varepsilon}). \end{aligned} \quad (3.54)$$

Напишем также, как преобразуются K_2 и K_1 :

$$\begin{aligned} \delta K_1 &= [\bar{a}u + a\bar{u} + (\xi \cdot \bar{\varepsilon}) + (\varepsilon \cdot \bar{\xi})] K_1, \\ \delta K_2 &= [-\bar{a}u - a\bar{u} - u(\mu \cdot \bar{\varepsilon}) - \bar{u}(\varepsilon \cdot \bar{\mu}) + (\mu \cdot \bar{\theta}) + (\theta \cdot \bar{\mu})] K_2. \end{aligned} \quad (3.55)$$

Матрица h имеет вид:

$$h = \begin{pmatrix} 1 + \frac{1}{2}\alpha & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 + \frac{1}{2}\beta - \frac{1}{2}\alpha & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 + \frac{1}{2}\beta + \frac{1}{2}\gamma & -\bar{b} \\ 0 & 0 & b & 1 - \frac{1}{2}\gamma \end{pmatrix}, \quad (3.56)$$

где

$$\begin{aligned}\alpha &= \bar{a}u - a\bar{u} + (\xi \cdot \bar{\varepsilon}) - (\varepsilon \cdot \bar{\xi}), \\ \beta - \alpha &= a\bar{u} - \bar{a}u - u(\mu \cdot \bar{\varepsilon}) + \bar{u}(\varepsilon \cdot \bar{\mu}) + (\mu \cdot \bar{\theta}) - (\theta \cdot \bar{\mu}).\end{aligned}\quad (3.57)$$

Из (3.53) выводим закон преобразования формы Картана:

$$\Omega' = h\Omega h^{-1} + hdh^{-1}.\quad (3.58)$$

В итоге, получаем

$$\begin{aligned}\delta E^u &= \alpha E^u - \frac{\beta}{2} E^u, \\ \delta \bar{E}_{\bar{u}} &= -\alpha \bar{E}_{\bar{u}} + \frac{\beta}{2} \bar{E}_{\bar{u}}, \\ \delta \mathcal{A} &= -d\alpha, \\ \delta \mathcal{B} &= -d\beta.\end{aligned}\quad (3.59)$$

3.3 Инвариантный Лагранжиан

Лагранжиан находится с помощью форм Картана из требования инвариантности действия. Но сначала в формах Картана надо произвести замену дифференциалов полей на их производные по времени. Т.е. $dz \rightarrow \dot{z}$ и т.д. Таким образом,

$$\mathcal{L} = \bar{E}_{\bar{u}} E^u + iN\mathcal{A} + iM\mathcal{B}.\quad (3.60)$$

Из преобразований форм Картана (3.59) проверяется инвариантность действия. Напишем Лагранжиан через столбцы V_A :

$$\begin{aligned}\mathcal{L} &= \frac{(\dot{V}^1, V_2)(\bar{V}^2, \dot{V}_1)}{K_2 K_1} + iN \frac{(\bar{V}^1, \dot{V}_1) - (\dot{V}^1, V_1)}{K_1} + \\ &+ iM \left[\frac{(\bar{V}^2, \dot{V}_2) - (\dot{V}^2, V_2)}{K_2} + \frac{(\bar{V}^1, \dot{V}_1) - (\dot{V}^1, V_1)}{K_1} \right].\end{aligned}\quad (3.61)$$

Первый член в Лагранжиане - кинетический. Два остальных слагаемых - это одномерные члены типа Весса-Зумино-Виттена-Новикова с параметрами M и N . Функции от полей K_2 и K_1 можно характеризовать как потенциалы Кэлера, но пространство отображения не является Кэлеровым многообразием.

3.4 Суперполя

Суперполя в данной модели можно характеризовать двумя $U(1)$ зарядами. Соответствующие операторы \hat{J}_3 и \hat{B} являются матричными частями дифференциальных операторов, представляющих $U(1) \times U(1)$ подгруппу $SU(2|1)$. Суперполя $\Psi^{(N,M)}(\mathcal{Z})$ являются

собственными функциями \hat{J}_3 и \hat{B}_3 с собственными значениями N и M , соответственно. Остальные операторы из подгруппы стабильности ($SU(2)$) имеют нулевые собственные значения.

$$\hat{J}_3 \Psi^{(N,M)}(\mathcal{Z}) = N \Psi^{(N,M)}(\mathcal{Z}), \quad \hat{B}_3 \Psi^{(N,M)}(\mathcal{Z}) = M \Psi^{(N,M)}(\mathcal{Z}). \quad (3.62)$$

$U(1) \times U(1)$ калибровочно ковариантный дифференциал общего суперполя Ψ на суперфлаге имеет вид

$$\mathcal{D}\Psi = \left(d + \mathcal{A}\hat{J}_3 + \mathcal{B}\hat{B}_3 \right) \Psi = \left(\mathcal{D}_A E^A - \bar{E}_A \bar{\mathcal{D}}^A \right) \Psi, \quad (\mathcal{D}_A)^\dagger = \bar{\mathcal{D}}^A \quad (3.63)$$

где

$$d = dZ^A \partial_A + d\bar{Z}_A \bar{\partial}^A, \quad \mathcal{A} = \bar{\mathcal{A}}^A d\bar{Z}_A - dZ^A \mathcal{A}_A, \quad \mathcal{B} = \bar{\mathcal{B}}^A d\bar{Z}_A - dZ^A \mathcal{B}_A. \quad (3.64)$$

\mathcal{D}_A – есть ковариантные производные при соответствующих формах Картана E^A . Переобозначим через \mathcal{D}^+ и \mathcal{D}_+ ковариантные производные соответствующие $\bar{E}_{\bar{u}}$, E^u . Также, \mathcal{D}_i , $\bar{\mathcal{D}}^i$, \mathcal{S}_i , $\bar{\mathcal{S}}^i$ - ковариантные производные, соответствующие E^{ξ^i} , $\bar{E}_{\bar{\xi}^i}$, E^{μ^i} , $\bar{E}_{\bar{\mu}^i}$:

$$\delta E^A = \left(\alpha \hat{J}_3 + \beta \hat{B}_3 \right) E^A, \quad (3.65)$$

$$\begin{aligned} \mathcal{D}^+ &= \sqrt{\frac{K_1}{K_2}} \left(-\partial^{\bar{u}} + \partial^{\bar{\xi}^i} \bar{\mu}_i - \left(\bar{\mathcal{A}}^{\bar{u}} + \bar{\mathcal{A}}^{\bar{\xi}^i} \bar{\mu}_i \right) \hat{J}_3 \right), \\ \mathcal{D}_+ &= \left(\partial_u + \mu^i \partial_{\xi^i} - \hat{J}_3 \left(\mathcal{A}_u + \mu^i \mathcal{A}_{\xi^i} \right) \right) \sqrt{\frac{K_1}{K_2}}. \end{aligned} \quad (3.66)$$

Ковариантные производные имеют противоположные по отношению к соответствующим формам Картана заряды. Из закона преобразования форм Картана можно выяснить их заряды, а следовательно, и заряды соответствующих производных. Из этих соображений находим, что \mathcal{D}^+ и \mathcal{D}_+ вместе с \hat{J}_3 образуют алгебру $su(2)$:

$$\begin{aligned} [\mathcal{D}^+, \mathcal{D}_+] &= 2\hat{J}_3 - 2, \\ [\hat{J}_3, \mathcal{D}_+] &= -\mathcal{D}_+, \\ [\hat{J}_3, \mathcal{D}^+] &= \mathcal{D}^+. \end{aligned} \quad (3.67)$$

В общем, операторы подгруппы стабильности ($U(1) \times U(1) \times SU(2)$), вместе с ковариантными производными, образуют $SU(2|2)$ алгебру.

Рассмотрим следующее ковариантное условие:

$$\partial^{\bar{u}} \Phi^{(N,M)} = \partial^{\bar{\xi}^i} \Phi^{(N,M)} = \partial^{\bar{\mu}^i} \Phi^{(N,M)} = 0. \quad (3.68)$$

Из возможности наложения таких условий следует, что существует киральное подпространство

$$\Psi^{(N,M)} = K_1^{-N} (K_1 K_2)^{-M} \Phi^{(N,M)}(u, \xi^i, \mu^i). \quad (3.69)$$

При этом, используя условия (3.68), находим, что

$$\bar{\mathcal{D}}^i \Psi^{(N,M)} = 0, \quad \bar{\mathcal{S}}^i \Psi^{(N,M)} = 0, \quad \mathcal{D}^+ \Psi^{(N,M)} = 0 \quad (3.70)$$

Суперполя $\Psi^{(N,M)}$ будем называть киральными суперполями, а суперполя $\Phi^{(N,M)}$ - редуцированными киральными суперполями.

3.5 Каноническое квантование

Квантование проводим таким же образом, как и в модели суперсферы. Обозначим набор полей фактор-пространства \mathcal{Z} через координаты Z^A и \bar{Z}_A . Таким образом, ранее введённый Лагранжиан имеет вид:

$$\mathcal{L} = \dot{Z}^B g_B^A \dot{Z}_A - iN(\dot{Z}^B \mathcal{A}_B - \bar{\mathcal{A}}^A \dot{Z}_A) - iM(\dot{Z}^B \mathcal{B}_B - \bar{\mathcal{B}}^A \dot{Z}_A), \quad (3.71)$$

где

$$\begin{aligned} \mathcal{A}_B &= \partial_B \ln K_1, & \mathcal{B}_B &= \partial_B \ln (K_1 \cdot K_2), \\ (-1)^{f(A)} \bar{\mathcal{A}}^A &= \partial^A \ln K_1, & (-1)^{f(A)} \bar{\mathcal{B}}^A &= \partial^A \ln (K_1 \cdot K_2). \end{aligned} \quad (3.72)$$

Функция $f(A)$ принимает значение 0 на бозонных индексах и 1 на фермионных индексах. Вычислим обобщённые импульсы:

$$\begin{aligned} P_B &= \frac{\partial L}{\partial \dot{Z}^B} = g_B^A \dot{Z}_A - iN \mathcal{A}_B - iM \mathcal{B}_B, \\ \hat{P}^A &= \frac{\partial L}{\partial \dot{Z}_A} = (-1)^{f(A)} \left(\dot{Z}^B g_B^A + iN \bar{\mathcal{A}}^A + iM \bar{\mathcal{B}}^A \right). \end{aligned} \quad (3.73)$$

Из вида обобщённых импульсов следует закон комплексного сопряжения:

$$\overline{(P_A)} = (-1)^{f(A)} \hat{P}^A. \quad (3.74)$$

Также, проводим преобразования Лежандра. Гамильтониан, выраженный через обобщённые импульсы и координаты, есть

$$H_N = \frac{K_1}{K_2} \left[(P_u + \mu^i P_{\xi^i}) + iN (\mathcal{A}_u + \mu^i \mathcal{A}_{\xi^i}) \right] \left[\left(\hat{P}^{\bar{u}} + \bar{\mu}_i \hat{P}^{\bar{\xi}^i} \right) - iN \left(\bar{\mathcal{A}}^{\bar{u}} + \bar{\mathcal{A}}^{\bar{\xi}^i} \bar{\mu}_i \right) \right].$$

Заметим, что Гамильтониан не зависит от параметра M . Также, на систему наложены следующие комплексные связи:

$$\begin{aligned} \varphi_{\xi^i} &= (P_{\xi^i} + iN \mathcal{A}_{\xi^i} + iM \mathcal{B}_{\xi^i}) - \frac{\bar{\mu}_i - \hat{u} \bar{\xi}_i}{1 - \hat{u} \bar{u}} (P_u + iN \mathcal{A}_u + iM \mathcal{B}_u), \\ \varphi_{\mu^i} &= (P_{\mu^i} + iN \mathcal{A}_{\mu^i} + iM \mathcal{B}_{\mu^i}). \end{aligned} \quad (3.75)$$

Квантование осуществляется путём замены обобщённых импульсов P_B, \hat{P}^A на операторы $-i\partial_B, -i\partial^{\bar{A}}$. В итоге, получаем квантовый Гамильтониан

$$\hat{H}_N = \nabla^{(N)} \frac{K_1}{K_2} \bar{\nabla}^{(N)}. \quad (3.76)$$

Здесь $\nabla^{(N)}$ и $\bar{\nabla}^{(N)}$ - полуковариантные производные, которые имеют вид:

$$\begin{aligned} \nabla^{(N)} &= \partial_u + \mu^i \partial_{\xi^i} - N (\mathcal{A}_u + \mu^i \mathcal{A}_{\xi^i}), \\ \bar{\nabla}^{(N)} &= -\partial^{\bar{u}} + \partial^{\bar{\xi}^i} \bar{\mu}_i - N \left(\bar{\mathcal{A}}^{\bar{u}} + \bar{\mathcal{A}}^{\bar{\xi}^i} \bar{\mu}_i \right). \end{aligned} \quad (3.77)$$

Гамильтониан можно представить в виде произведения двух ковариантных производных \mathcal{D}_+ , \mathcal{D}^+ . При этом, данный Гамильтониан должен действовать на суперполе с зарядом N :

$$\hat{H}\Psi^{(N,M)} = \mathcal{D}_+ \mathcal{D}^+ \Psi^{(N,M)}. \quad (3.78)$$

Чтобы учесть связи, достаточно принять, что

$$\hat{\phi}^A \Psi^{(N,M)} = 0, \quad \bar{\nabla}^{(N)} \Psi^{(N,M)} = 0. \quad (3.79)$$

Эти условия аналогичны условиям киральности (3.68). Из этих условий также выводится голоморфность редуцированного суперполя $\Phi^{(N,M)}(u, \xi, \mu)$, т.е. его производные по сопряженным полям равны нулю.

3.6 Спектр

Гильбертово пространство волновых функций можно представить через киральные суперполя. Например, действие Гамильтониана на киральное суперполе $\Psi^{(N,M)}$ даёт ноль. Таким образом, киральное суперполе $\Psi^{(N,M)}$ можно принять за волновую функцию нулевого уровня Ландау $\Psi_{(0)}^{(N,M)}$. Волновые функции более высоких уровней Ландау построим последовательным действием ковариантной производной \mathcal{D}_+ на $\Psi_{(0)}^{(N,M)}$. Волновая функция уровня ℓ выглядит как

$$\Psi_{(\ell)}^{(N,M)} = (\mathcal{D}_+)^{\ell} \Psi_{(0)}^{(N+\ell, M-\ell/2)}, \quad (3.80)$$

где $\Psi_{(0)}^{(N+\ell, M-\ell/2)}$ - киральное суперполе со смещёнными зарядами. Заряд смещён для компенсации смещения зарядов операторами \mathcal{D}_+ . Применяя коммутаторы ковариантных производных и свойство оператора \hat{J}_3 , находим собственные значения Гамильтониана. Тогда, энергия E_{ℓ} уровня Ландау ℓ равна

$$E_{\ell} = \ell(2N + \ell - 1). \quad (3.81)$$

Такой же спектр энергий получался в сферической модели Ландау.

3.7 Нётеровские заряды

$SU(2|2)$ инвариантность модели предполагает существование Нётеровских зарядов. Эти заряды находятся из Нётеровского тока

$$J = \left(\delta Z^A \frac{\partial \mathcal{L}}{\partial \dot{Z}^A} + \delta \bar{Z}_A \frac{\partial \mathcal{L}}{\partial \dot{\bar{Z}}_A} \right) - \mathcal{A} = \left(\delta Z^B P_B + \delta \bar{Z}_A \hat{P}^A \right) + i(N\alpha + M\beta), \quad (3.82)$$

где

$$\mathcal{A} = \delta \mathcal{L} = -i \frac{\partial}{\partial t} (N\alpha + M\beta). \quad (3.83)$$

Квантование проводим как и ранее, заменяя обобщённые импульсы операторами дифференцирования. Полный нётеровский ток \hat{J} состоит из нётеровских зарядов \hat{S} , $\hat{\bar{S}}$, \hat{Q} , $\hat{\bar{Q}}$, \hat{J}_- , \hat{J}_+ :

$$\hat{J} = (\varepsilon \cdot \hat{Q}) + (\bar{\varepsilon} \cdot \hat{\bar{Q}}) + (\theta \cdot \hat{S}) + (\bar{\theta} \cdot \hat{\bar{S}}) + a\hat{J}_- - \bar{a}\hat{J}_+. \quad (3.84)$$

Нётеровские заряды определяются выражениями:

$$\begin{aligned}
\bar{Q}_i &= \frac{\partial}{\partial \xi^i} + \bar{\xi}_i \left(\bar{\xi} \cdot \frac{\partial}{\partial \bar{\xi}} \right) + \bar{\mu}_i \left((\bar{\xi} - \bar{u}\bar{\mu}) \cdot \frac{\partial}{\partial \bar{\mu}} \right) + \bar{\xi}_i \bar{u} \frac{\partial}{\partial \bar{u}} + N \bar{\xi}_i + M (\bar{\xi}_i - \bar{u}\bar{\mu}_i) , \\
Q^i &= \frac{\partial}{\partial \xi_i} - \xi^i \left(\xi \cdot \frac{\partial}{\partial \xi} \right) - \mu^i \left((\xi - u\mu) \cdot \frac{\partial}{\partial \mu} \right) - \xi^i u \frac{\partial}{\partial u} + N \xi^i + M (\xi^i - u\mu^i) , \\
\bar{S}_i &= \frac{\partial}{\partial \mu^i} + u \frac{\partial}{\partial \xi^i} + \bar{\mu}_i \left(\bar{\mu} \cdot \frac{\partial}{\partial \bar{\mu}} \right) - \bar{\xi}_i \frac{\partial}{\partial \bar{u}} + M \bar{\mu}_i , \\
S^i &= \frac{\partial}{\partial \bar{\mu}_i} + \bar{u} \frac{\partial}{\partial \xi^i} - \mu^i \left(\mu \cdot \frac{\partial}{\partial \mu} \right) + \xi^i \frac{\partial}{\partial u} + M \mu^i , \\
J_- &= \frac{\partial}{\partial u} + \bar{u}^2 \frac{\partial}{\partial \bar{u}} + \bar{u} \left(\bar{\xi} \cdot \frac{\partial}{\partial \bar{\xi}} \right) + \left((\bar{\xi} - \bar{u}\bar{\mu}) \cdot \frac{\partial}{\partial \bar{\mu}} \right) + \bar{u} N , \\
-J_+ &= \frac{\partial}{\partial \bar{u}} + u^2 \frac{\partial}{\partial u} + u \left(\xi \cdot \frac{\partial}{\partial \xi} \right) + \left((\xi - u\mu) \cdot \frac{\partial}{\partial \mu} \right) - u N .
\end{aligned} \tag{3.85}$$

Если проверить все (анти)коммутационные соотношения Нётеровских зарядов, то окажется, что Нётеровские заряды совпадают с генераторами алгебры $su(2|2)$ (2.6) и (2.5). Соответствующий оператор J_3 из этой алгебры равен

$$J_3 = \left(\bar{u} \frac{\partial}{\partial \bar{u}} - u \frac{\partial}{\partial u} \right) + \frac{1}{2} \left(\bar{\xi} \frac{\partial}{\partial \bar{\xi}} - \xi \frac{\partial}{\partial \xi} \right) - \frac{1}{2} \left(\bar{\mu} \frac{\partial}{\partial \bar{\mu}} - \mu \frac{\partial}{\partial \mu} \right) + N , \tag{3.86}$$

Если в ковариантном дифференциале \mathcal{D} заменить \hat{J}_3 на N , то действие Нётеровского тока \hat{J} на ковариантный дифференциал \mathcal{D} даёт ноль. Из этого свойства следует, что ковариантные производные “слабо” (анти)коммутируют с Нётеровскими зарядами.

3.8 Нормы

В Гильбертовом пространстве должны быть определены нормы. Введём инвариантные нормы для Гильбертового пространства следующим образом

$$\|\Psi\|^2 = \int d\mu_0 \frac{K_2}{K_1} \Psi^* \Psi = \int d\mu \Psi^* \Psi , \tag{3.87}$$

где $d\mu$ инвариантная мера. Эта мера инвариантна относительно преобразований $SU(2|2)$ и имеет вид:

$$\int d\mu = \int d\mu_0 \frac{K_2}{K_1} , \tag{3.88}$$

где

$$\int d\mu_0 = \int dud\bar{u} \prod_{i=1,2} \partial_{\xi^i} \partial^{\bar{\xi}_i} \prod_{i=1,2} \partial_{\mu^i} \partial^{\bar{\mu}_i} . \tag{3.89}$$

Вычислим норму для волновой функции уровня Ландау ℓ

$$\begin{aligned}
\|\Psi_{(\ell)}^{(N,M)}\|^2 &= \int d\mu \left((\mathcal{D}_+)^{\ell} \Psi_{(0)}^{(N+\ell, M-\ell/2)} \right)^* (\mathcal{D}_+)^{\ell} \Psi_{(0)}^{(N+\ell, M-\ell/2)} = \\
&\ell! \frac{(2N+\ell-1)!}{(2N-1)!} \int d\mu \left(\Psi_{(0)}^{(N+\ell, M-\ell/2)} \right)^* \Psi_{(0)}^{(N+\ell, M-\ell/2)} .
\end{aligned} \tag{3.90}$$

Норму любого уровня Ландау можно представить через норму нулевого, но со смещёнными зарядами $N + \ell$ и $M - \ell/2$, и с определённым коэффициентом. Этот коэффициент выражается через произведение энергий всех уровней Ландау ниже ℓ , исключая нулевой:

$$\|\Psi_{(\ell)}^{(N,M)}\|^2 = \|\Psi_{(0)}^{(N+\ell, M-\ell/2)}\|^2 \prod_{n=1,2,\dots,\ell} E_n. \quad (3.91)$$

Разложим редуцированное суперполе $\Phi_{(0)}^{(N,M)}(u, \xi, \mu)$ в ряд по фермионным полям:

$$\begin{aligned} \Phi_{(0)}^{(N,M)}(u, \xi, \mu) = & A(u) - \xi^2 \left(\mu^1 - \frac{\xi^1}{2N} \partial_u \right) F_{\xi^2, \mu^1}(u) + \xi^1 \left(\mu^2 - \frac{\xi^2}{2N} \partial_u \right) F_{\xi^1, \mu^2}(u) + \\ & \xi^i \mu^i F_{\xi^i, \mu^i}(u) + \left(\mu^1 \mu^2 - \frac{\xi^1 \mu^2}{2N+2} \partial_u - \frac{\mu^1 \xi^2}{2N+2} \partial_u + \frac{2\xi^1 \xi^2}{4N+2} \partial_u \partial_u \right) F_\mu(u) + \\ & \xi^1 \xi^2 F_\xi(u) + \xi^1 \xi^2 \mu^1 \mu^2 B(u) + \xi^i \psi_{\xi^i}(u) + \left(\mu^i - \frac{\xi^i}{2N+1} \partial_u \right) \psi_{\mu^i}(u) + \\ & \xi^i \mu^i \left(\mu^j - \frac{\xi^j}{2N+1} \partial_u \right) \chi_{\mu^j}(u) + \xi^i \mu^i \xi^j \chi_{\xi^j}(u), \quad i \neq j. \end{aligned} \quad (3.92)$$

Здесь $A, B, F_{\xi^2, \mu^1}, F_{\xi^i, \mu^i}(u), F_{\xi^1, \mu^2}, F_\xi, F_\mu$ – бозонные поля, и ψ, χ – фермионные поля. Дифференциальные операторы $SU(2|2)$, полученные из Нётеровских зарядов, действуют на эти поля. Представим операторы $SU(2)$ подгруппы в таком виде, в каком они действуют на Φ :

$$\begin{aligned} J_- &= \frac{\partial}{\partial u}, \\ J_+ &= u^2 \frac{\partial}{\partial u} + u \left(\xi \cdot \frac{\partial}{\partial \xi} \right) + \left((\xi - u\mu) \cdot \frac{\partial}{\partial \mu} \right) - 2uN \\ J_3 &= -u \frac{\partial}{\partial u} - \frac{1}{2} \xi \frac{\partial}{\partial \xi} + \frac{1}{2} \mu \frac{\partial}{\partial \mu} + N. \end{aligned} \quad (3.93)$$

Представим нулевую норму в терминах полей разложенного редуцированного суперполя:

$$\begin{aligned} \|\Psi_{(0)}^{(N,M)}\|^2 = & \int \frac{dud\bar{u}}{(1+u\bar{u})^{2N+2}} \left[2M(2M-1)(2M+2N+1)(2M+2N)\bar{A}A + \right. \\ & 2M(2M-1)(1+u\bar{u})^2 \bar{F}^{\bar{\xi}} F_\xi + (2M-1)(2M+2N) \left(\bar{F}^{\bar{\xi}_i, \bar{\mu}_i} F_{\xi^i, \mu^i} + \right. \\ & \left. \frac{(2N+1)}{2N} \left(\bar{F}^{\bar{\xi}_1, \bar{\mu}_2} F_{\xi^1, \mu^2} + \bar{F}^{\bar{\xi}_2, \bar{\mu}_1} F_{\xi^2, \mu^1} \right) + \frac{1}{2N} \left(\bar{F}^{\bar{\xi}_1, \bar{\mu}_2} F_{\xi^2, \mu^1} + \bar{F}^{\bar{\xi}_2, \bar{\mu}_1} F_{\xi^1, \mu^2} \right) \right) + \\ & \frac{(2M+2N+1)(2M+2N)(2N+3)}{(2N+1)(1+u\bar{u})^2} \bar{F}^{\bar{\mu}} F_\mu + \bar{B}B + \frac{(2N+2)(2M+2N)}{(1+u\bar{u})(2N+1)} \bar{\chi}^{\bar{\mu}_i} \chi_{\mu^i} + \\ & + (2M-1)(1+u\bar{u}) \bar{\chi}^{\bar{\xi}_i} \chi_{\xi^i} + \frac{(2M-1)(2N+2)(2M+2N+1)(2M+2N)}{(1+u\bar{u})(2N+1)} \bar{\psi}^{\bar{\mu}_i} \psi_{\mu^i} + \\ & \left. + (2M-1)(2M)(2M+2N)(1+u\bar{u}) \bar{\psi}^{\bar{\xi}_i} \psi_{\xi^i} \right]. \end{aligned} \quad (3.94)$$

Чтобы интеграл сходился, параметр N должен быть положительным числом. Для сходимости интеграла поля $A, B, F_{\xi^i, \mu^i}, F_{\xi^2, \mu^1}, F_{\xi^1, \mu^2}$ должны быть полиномами степени $\leq 2N$ по u . Это означает, что каждое из таких полей содержит $2N + 1$ размерное представление группы $SU(2)$ со спином N . Бозонные поля в таком случае образуют приводимое представление $[\mathbf{6} \otimes [\mathbf{2N} + \mathbf{1}]] \oplus [\mathbf{2N} - \mathbf{1}] \oplus [\mathbf{2N} + \mathbf{3}]$ размерности $8(2N + 1)$. Фермионные поля образуют приводимое представление $[\mathbf{4} \otimes [\mathbf{2N}]] \oplus [\mathbf{4} \otimes [\mathbf{2N} + \mathbf{2}]]$ тоже размерности $8(2N + 1)$. В таблице приведено соответствие между полями и $SU(2)$ спинами:

<i>fields</i>	<i>amount</i>	<i>spin</i>	<i>dimension</i>
F_ξ	1	$N - 1$	$2N - 1$
$\chi_{\xi^i}, \psi_{\xi^i}$	4	$N - 1/2$	$2N$
A, B, F_{ξ^i, μ^j}	6	N	$2N + 1$
$\chi_{\mu^i}, \psi_{\mu^i}$	4	$N + 1/2$	$2N + 2$
F_μ	1	$N + 1$	$2N + 3$

(3.95)

Оператор J_3 является собственным оператором для членов разложения в ряд $\Psi_{(0)}^{(N, M)}$. Собственные числа этих членов равны $u d_u - s$ (степень полинома по u минус соответствующий спин). J_+, J_- – операторы повышения и понижения собственных чисел генератора J_3 – другими словами, они повышают и понижают степени полиномов по u .

3.9 Планарный предел

Рассмотрим планарный предел модели суперфлага. Чтобы перейти к планарной модели, надо сделать предельный переход

$$K_1 = \ln(1 + (\xi \cdot \bar{\xi}) + u\bar{u}) \rightarrow r \ln \left(1 + \frac{(\xi \cdot \bar{\xi}) + u\bar{u}}{r} \right). \quad (3.96)$$

Получаем Лагранжиан следующего вида:

$$\mathcal{L} = \frac{[\dot{u} + (\dot{\xi} \cdot \bar{\mu})] [\dot{u} + (\mu \cdot \dot{\bar{\xi}})]}{1 + (\mu \cdot \bar{\mu})} - iN \left[(\dot{\xi} \cdot \bar{\xi}) - (\xi \cdot \dot{\bar{\xi}}) + (i\bar{u} - u\dot{\bar{u}}) \right] - iM \frac{(\dot{\mu} \cdot \bar{\mu}) - (\mu \cdot \dot{\bar{\mu}})}{K_2}, \quad (3.97)$$

где

$$K_2 = 1 + (\mu \cdot \bar{\mu}). \quad (3.98)$$

Набор полей $\xi, \bar{\xi}, u, \bar{u}$ параметризует суперплоскость. Их преобразования сводятся к (супер)трансляциям и $SU(2|1)$ косетным поворотам. Поля $\mu, \bar{\mu}$ есть координаты фактор-суперпространства $SU(2|1)/[SU(2) \times U(1)]$ со следующими трансформационными законами:

$$\begin{aligned} \delta u &= a - (\xi \cdot \bar{\theta}), \\ \delta \xi^i &= \varepsilon^i + u\theta^i, \\ \delta \mu^i &= \theta^i + \mu^i (\mu \cdot \bar{\theta}). \end{aligned} \quad (3.99)$$

При предельном переходе многообразие $SU(2|2)/[SU(2) \times U(1) \times U(1)]$ переходит в прямое произведение суперплоскости и фермионной нечётной сферы $R^{(1|2)} \otimes SU(2|1)/[SU(2) \times U(1)]$. Соответствующая функция K_2 преобразуется по закону

$$\delta K_2 = [(\mu \cdot \bar{\theta}) + (\theta \cdot \bar{\mu})] K_2, \quad (3.100)$$

а гамильтониан принимает вид

$$\hat{H}_N = \frac{\nabla^{(N)} \bar{\nabla}^{(N)}}{K_2}. \quad (3.101)$$

Полуковариантные производные $\nabla^{(N)}$ и $\bar{\nabla}^{(N)}$ выражаются как:

$$\begin{aligned} \nabla^{(N)} &= \partial_u + \mu^i \partial_{\xi^i} - N(\bar{u} + (\mu \cdot \bar{\xi})), \\ \bar{\nabla}^{(N)} &= -\partial^{\bar{u}} + \partial^{\bar{\xi}^i} \bar{\mu}_i - N(u + (\xi \cdot \bar{\mu})). \end{aligned} \quad (3.102)$$

Рассмотрим киральные суперполя Ψ в следующем виде

$$\Psi^{(N,M)} = e^{-N(u\bar{u} + (\xi \cdot \bar{\xi}))} K_2^{-M} \Phi^{(N,M)}. \quad (3.103)$$

Волновая функция уровня Ландау ℓ тогда даётся выражением:

$$\Psi_{(\ell)}^{(N,M)} = (\nabla^{(N)})^\ell \Psi_{(0)}^{(N,M)}, \quad (3.104)$$

а спектр - формулой:

$$E_\ell = 2N\ell. \quad (3.105)$$

Нётеровские заряды представляются в виде:

$$\begin{aligned} \bar{Q}_i &= \frac{\partial}{\partial \xi^i} + \bar{\xi}_i N, \\ \bar{S}_i &= \frac{\partial}{\partial \mu^i} + \bar{\mu}_i \left(\bar{\mu} \cdot \frac{\partial}{\partial \bar{\mu}} \right) + M \bar{\mu}_i, \\ J_- &= \frac{\partial}{\partial u} + \bar{u} N. \end{aligned} \quad (3.106)$$

Супергруппу, относительно которой инвариантна модель, можно идентифицировать, вычислив (анти)коммутаторы Нётеровских зарядов. Запишем их ненулевые (анти)коммутаторы:

$$\begin{aligned} \{Q^i, \bar{Q}_j\} &= 2N\delta_j^i, \\ \{S^i, \bar{S}_i\} &= 4M + \left(\bar{\mu} \cdot \frac{\partial}{\partial \bar{\mu}} \right) - \left(\mu \cdot \frac{\partial}{\partial \mu} \right), \\ \{S^1, \bar{S}_2\} &= \left(\bar{\mu}_2 \cdot \frac{\partial}{\partial \bar{\mu}_1} \right) - \left(\mu^1 \cdot \frac{\partial}{\partial \mu^2} \right), \text{к.с.} \\ [J_+, J_-] &= -2N. \end{aligned} \quad (3.107)$$

Нормы определяются формулой

$$\begin{aligned} \|\Psi_{(\ell)}^{(N,M)}\|^2 &= \int d\mu \left((\nabla^{(N)})^{\ell} \Psi_{(0)}^{(N,M)} \right)^* (\nabla^{(N)})^{\ell} \Psi_{(0)}^{(N,M)} = \\ &= \ell! (2N)^{\ell} \int d\mu \left(\Psi_{(0)}^{(N,M)} \right)^* \Psi_{(0)}^{(N,M)}. \end{aligned} \quad (3.108)$$

Чтобы интеграл сходился, необходимо чтобы выполнялось условие $N > 0$. Тогда

$$\|\Psi_{(\ell)}^{(N,M)}\|^2 = \|\Psi_{(0)}^{(N,M)}\|^2 \prod_{n=1,2,\dots,\ell} E_n. \quad (3.109)$$

Нормы для всех уровней Ландау одинаковы (с точностью до положительного коэффициента). Отсутствуют смещения зарядов с ростом номера уровня.

4 Заключение

В данной работе с помощью форм Картана и альтернативного метода введения нединамического калибровочного поля впервые были построены Лагранжианы общей суперсимметричной модели Ландау на косетных многообразиях $SU(m+1|n)/SU(m|n) \times U(1)$. Было проведено их гамильтоново квантование, найден спектр гамильтониана и вычислены инвариантные нормы волновых функций.

Кроме того, с помощью форм Картана был найден Лагранжиан модели Ландау на многообразии $SU(2|2)/[SU(2) \times U(1) \times U(1)]$. Лагранжиан состоит из кинетического члена и двух одномерных членов типа Весса-Зумино-Виттена-Новикова с параметрами M и N .

Модель была проквантована канонически. Следует отметить, что Гамильтониан не зависит от параметра M . После введения связей в пространстве отображения были определены ковариантные производные \mathcal{D} , в терминах которых можно представить Гамильтониан. Киральное подпространство было определено с помощью ковариантных производных. Далее, Гильбертово пространство волновых функций было построено в терминах киральных суперполей $\Psi_{(\ell)}^{(N,M)}$ и ковариантных производных \mathcal{D}_+ . Для уровня Ландау ℓ с волновой функцией $\Psi_{(\ell)}^{(N,M)}$ энергия равна

$$E_{\ell} = \ell(2N + \ell - 1) . \quad (4.110)$$

Нётеровские заряды после квантования образуют алгебру группы симметрий $SU(2|2)$. Инвариантная норма была введена так, что норму любого уровня Ландау можно представить через норму нулевого, но со смещёнными зарядами $N + \ell$ и $M - \ell/2$. Был найден вид интеграла нормы через поля, в ряд по которым разлагается редуцированное суперполе. Эти поля являются спиновыми полями, которым соответствуют целые и полуцелые спины (см. табл. (3.95)).

Список литературы

- [1] Andrey Beylin, Thomas L. Curtright, Evgeny Ivanov, Luca Mezincescu, Paul K. Townsend, “*Unitary Spherical Super-Landau Models*”, JHEP 10 (2008) 069; arXiv:0806.4716.
- [2] E. Ivanov, L. Mezincescu, A. Pashnev, P. K. Townsend, *Odd coset quantum mechanics*, hep-th/0404108, Phys. Lett. B566 (2003) 175-182.
- [3] E. Ivanov, L. Mezincescu and P. K. Townsend, *A super-flag Landau model*, hep-th/0404108.
- [4] E. Ivanov, L. Mezincescu and P. K. Townsend, “Fuzzy $CP(n|m)$ as a quantum superspace”, hep-th/0311159
- [5] E. Ivanov, L. Mezincescu and P. K. Townsend, *Planar super-Landau models*, JHEP **0601** (2006) 143, hep-th/0510019.